

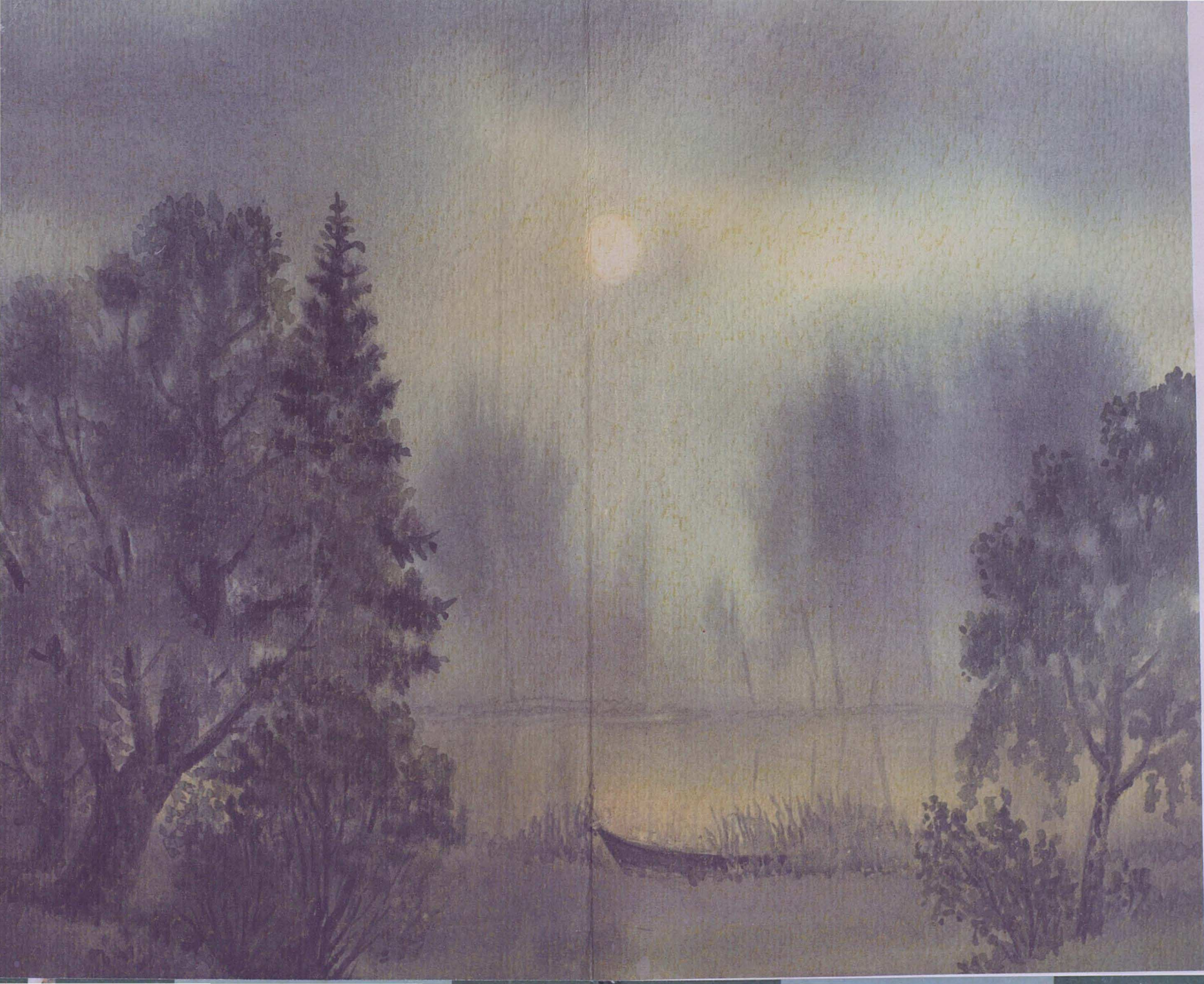
↓ 2005

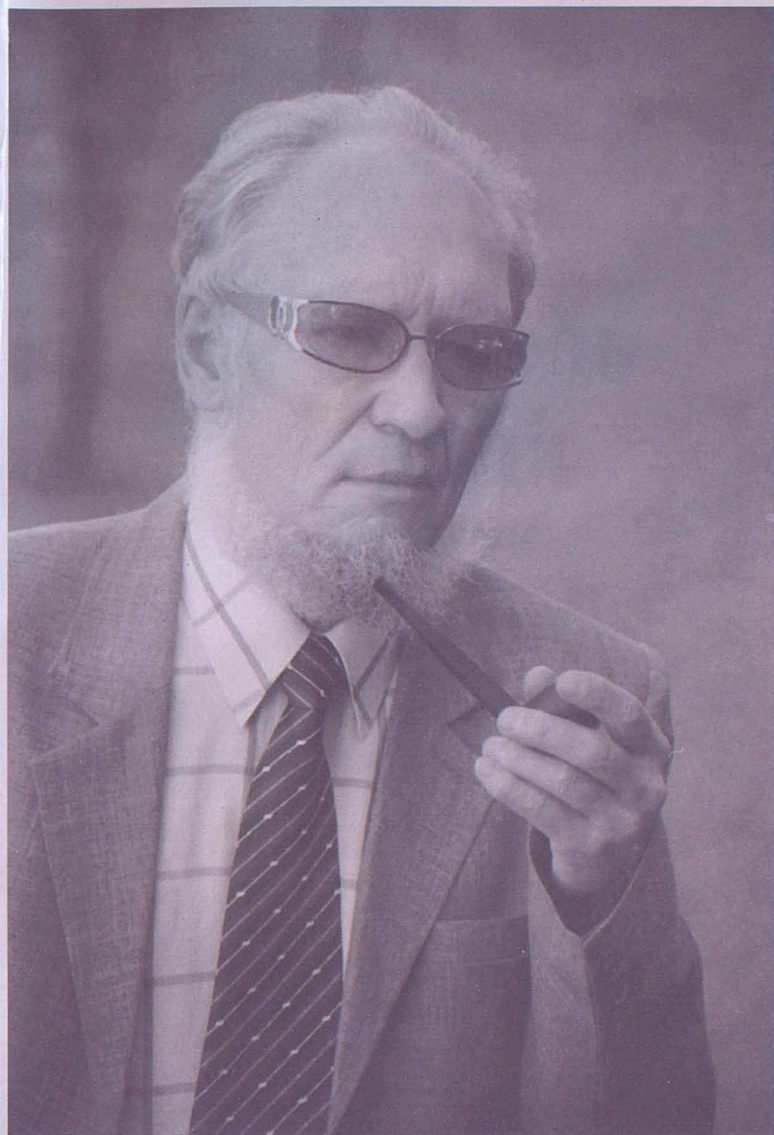
5806 к.2

Владимир
Гундарев

Исповедь сердца

Избранное

Владимир ГУНДАРЕВ

Исповедь
сердца
Избранное

•АУДАРМА• БАСПАСЫ
АСТАНА—2004

ББК 84 Р 7-5
Г 94

ВЫПУЩЕНА ПО ПРОГРАММЕ
МИНИСТЕРСТВА ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Гундарев В. Р.

Г 94 Исповедь сердца. *Избранное.*
Астана: Аударма, 2004. - 288 с.

ISBN 9965-18-102-0

В однотомник известного казахстанского поэта-лирика Владимира Гундарева, приуроченный к 60-летию со дня рождения автора, вошли стихи, опубликованные в книгах “Деревня моя деревянная”, “Зимопись”, “Светлынь-река”, “Продолжение жизни”, “Ветка молнии”, “Я живу на планете Любви”, а также поэтические циклы “Корейские мотивы”, “Японские мотивы” и переводы. Данное избранное дает наиболее полное представление о поэтическом творчестве В. Гундарева, его художественной манере и пристрастиях.

Г $\frac{4702010202 - 113}{00(05) - 04}$

ББК 84 Р 7-5

ISBN 9965-18-102-0

© Гундарев В. Р., 2004
© “Аударма”, 2004

Пролог

***

*Из родной сибирской глухомани,
К дальним горизонтам торопя,
До поры сокрытая в тумане,
Увела меня судьбы тропа.*

*А теперь вот путь уже итожу
(Пусть и рано подводить итог).
Может быть, и мало, только всё же
Что-то для людей я сделать смог.*

*Нет дорог без рытвин и колдобин.
Доли нет без горечи утрат.
В том, что был кому-то неудобен, —
В этом сам я, видно, виноват.*

*Возрастал я на целинной ниве,
Стала близкой мне степная даль.
Вряд ли был бы без нее счастливей,
Высоты достиг бы я едва ль.*

*Здесь живут мои по духу братья,
Нашу дружбу трепетно храня.
Казахстан, раскрыв свои объятия,
Родиной второй стал для меня.*

*А с друзьями всякая невзгода
Пылью рассыпается вдали.
“Русский сын казахского народа”, —
Непроста меня так нарекли.*

*Я стремился пристальней взглядеться
В блики будней, в милый лик земли,
Чтобы стали исповедью сердца
Строки сокровенные мои.*

*Видел в тучах небо голубое,
В сумраке угадывал зарю.
Жил любовью, жил всегда с любовью —
И судьбу за всё благодарю.*

*Здесь я крылья обретал и силы,
Птицей плыл над степью в вышине.
Но частица матери России
Незабудкой навсегда во мне.*

25 октября 2003 г.

Деревня моя
деревянная

1973

БАЛЛАДА О ПОГИБШЕМ БОЙЦЕ РЕВОЛЮЦИИ

По вздыбленным сопкам
Батыров зови!..
Малиновым соком
Созревшей зари
Наполнены стяги
Летящих полков.
И — звонкие искры
Из-под подков.
И чудится мне,
И кажется мне —
С каждой минутой
Сильней и сильней:
Мелодию гимна
В багровом огне
Высекают копыта
Потных коней.
Мне бы рвануться,
Вскочить на коня —
Моя революция
Ждет меня!..
Собрать бы мне силы
И волю — в кулак,
И в зареве синем —
В пламя атак...
Но только — сраженные пулей —
В пыли.
Как саван,
Укрыли меня ковыли...
Я слышу лишь эхо
Летящих полков,
Мелодию гимна
Из-под подков.
И кажется — сам
После смерти в бою

Придумал я песню
И с вами пою.
Но разве мой голос
До вас не дойдет?..
Он — яростный колос,
Что в поле растет. Шумят —
И проносятся гулко года,
В степях
Молодые встают города.
Но только всегда —
От зимы до весны
Мне снятся все сны,
Сны... сны...
Как будто летит
От гряды до гряды
Бессмертье батыров
Амангельды,
Что жив я! Рвануться,
Вскочить на коня —
Моя революция,
Жди меня!

ПОВЕРКА

... И день неписаной строкою
В глубинах сердца отгорел,
Наполнен болью и тоскою
Незавершенных дум и дел.
Как стих, он мыслился иначе,
Но, вдохновения лишен,
Как неудачно был он начат,
Так и бездарно завершен.
Пусть день — один такой в обойме,
Пусть дням соседним не сродни —
Пусть незаметен, если боем
Отмечены другие дни.
А если нет? А если будет
Таких в году не день, не два,
Что, если плохонькие будни
Затиснешь в календарь едва?
И чувство горечи в итоге:

Вся жизнь — из неприметных дней.
(Ведь как всегда — в конце дороги
Весь путь яснее и видней).
И чтобы не было такого,
Чтоб день был труден, как стихи,
Я приобщусь своей строкою
К поэмам жизни и стихий.

РАЗ-ДВА!

Раз-два,
Раз-два!
А дорога здесь ни к черту
И уходит в никуда,
Раз-два...
Слышишь этот ритм четкий?
Раз-два,
Раз-два...
Этот путь совсем не легкий,
У меня не хватит легких,
От такого марш-броска
Сердце бьется у виска.
Раз-два,
Раз-два...
Все — болото,
Все — болото,
Тяжело шагает рота,
Раз-два...
Как кружится голова...
Но нельзя остановиться,
Я с ноги не должен сбиться,
Хоть иду едва-едва, —
Только в ногу!
Раз-два.
Мы идем не час, не два...
Раз-два,
Раз-два...
Пусть дорога и ни к черту,
Но сильны мы — ритмом четким,

Мы себя не утешаем,
Что когда-нибудь привал,
Мы задачу так решаем,
Что такое —
Раз и два...
И совсем не видно знамя —
Все круги перед глазами,
И вулкан горит в груди,
Только знаю — знамя с нами,
Алой птицей впереди!
Так что здесь не надо слова,
Ни к чему в строю слова.
Мы за знаменем готовы
Вновь идти и час и два.
Раз-два...
Раз-два...
Я с ноги не должен сбиться!
Даже ночью мне приснится
Измеренье марш-броска.
То не действие сложенья —
Математика движенья
В четком ритме
Раз-два,
Раз-два!

ИСПОВЕДЬ

Покачивая круглыми боками,
Натруженно наморщив океаны
И крепко напружинив мышцы-горы,
Планета в нетерпенье мчит вперед.
Но солнце ее держит на аркане,
Взрывая беспощадные просторы,
Она свершает свой землеворот.
И мы на ней, что счастливы и живы,
Любя, страдая, созидая, сея,
Шагая босиком по теплым росам,
Зовем себя землянами...
Людьми!
И в то же время здесь мы —
пассажиры

На этой бесконечной карусели,
Вращаемся по дивным звездным
плесам...

Как это интересно,
черт возьми!

И зори полыхают в мокрых травах,
И звезды опрокинулись в пшеницу,
И шастают шальные перепелки...
Мы мчимся зачарованно вперед.
Но люди, проживая в разных странах,
Едины в жажде вновь и вновь стремиться
Порвать, ломая гулко перепонки,
Упругий и тугой землеворот.
О дерзкие горячие ракеты!
Распарывая розовое небо
И настигая рвущееся завтра,
Приблизили вы неизбежный срок.
И мчатся растревоженно рассветы,
Дивясь такому мощному разбегу,
И смотрят на планету космонавты,
И пьют из полных туб
томатный сок.

А если я взметнусь на космолете,
Мне будет небо нараспах раскрыто,
Внизу качнутся голубые сосны
И поплывет отчаянная тень!

Я —
В этом удивительном полете
На этой удивительной орбите.
И мощно будет подниматься солнце,
Неся в ладонях гулкий-гулкий день...
А если будет медленная скорость,
Приравненная к скорости планеты,
То для меня тогда исчезнут будни?
Одна... и постоянная пора.
Я не тревожусь и не беспокоюсь, —
Ведь время остановится.

И будет,
К примеру, вечно шесть часов утра...

Пусть на Земле отсчитывают годы,
Взрослеют люди,

гаснут на закате.

Пусть месяцы для них стремглав несутся,
Стареют беспощадно каждый миг.

А для меня распахнуты восходы,
Звенящие, как нежные стаккато.

И мне от прожитого не согнуться,
Ведь для меня остановился мир!

... Вот я вращаюсь, молодой и светлый,
В космическом лохматом полудыме,

И странствует сама со мною странность,
За солнечные ветры мы летим.

О физики серьезные, ответьте,
Скажите, академики седые,

Ведь я не постарею,

я останусь

Таким же невозможно молодым?

А если захочу — в пространстве зыбком

Я поверну обратно очень дерзко,

Легко смогу настигнуть день

вчерашний

И даже прошлый, очень давний год.

Раскручивая время,

я улыбку,

Подаренную мне, настигну в детстве,

Увижу светлоокою девчонку,

Влюблюсь в нее —

и полечу вперед!

... Молчи-молчи, смущенный академик,

Застигнутый врасплох моим вопросом,

От наглости моей сидишь, немея,

Дрожат, как звезды,

пальцы на столе.

Я остаюсь с землянами. Со всеми!

Быть молодым на дивных звездных

плесах,

Конечно, просто...

А куда сложнее

Остаться

вечно юным на Земле...

* * *

Эстет усатый (и усталый)
От тяжелой мудрости своей,
Он веки приоткрыл, как ставни,
Сломал издужия бровей
И говорил авторитетно,
Скривив и губы, и слова:
“Стихи обычно не конкретны,
Стихи — они не дважды два.
В них имена совсем некстати:
Анисья, Марья иль Семен...
Побольше классиков читайте, —
Стихи не для таких имен”.

Я опустил глаза, робея,
Хотя судья мой был неправ.
Но вижу: тетка Пелагея,
Стесненно кофту подобрал,
Рукой прикрыв глаза от солнца,
У деревенского плетня
По-детски розово смеется —
И смотрит, смотрит на меня...
Вдова солдатская Авдотья
Стоит у сломанных ворот,
А муж от вражеского дота
В деревню, видно, не придет.
Как обойду ее строкою?
А тут сестра глядит в упор —
Уж так случилось, что Прасковья
В невестах ходит до сих пор...
Анисья — словно день неяркий —
Пристыла в низеньких дверях.
Но тридцать лет она в доярках,
В доярках — не в секретарях!..
Не занимать Трофиму такта,
Но у него есть свой резон —
Он “приручил” к деревне трактор,
Нелепый, древний тот “фордзон”.

... Не франтоваты, не парадны,
Походки ваши не легки, —
Вы угловаты и нескладны,
Мои родные земляки.
Иваны, Марьи и Семены
Ждут свой черед, светло тихи.
Входи, деревня, поименно
В мои сыновние стихи...

ВЕСНА ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ СЕРДЦЕ

Живу взволнованностью вешней,
Восторгом мартовской капли.
И я, как тот скворец в скворешне,
Хочу запеть, чтоб все запели.
Ручьев серебряное скерцо
Звенит в душе моей рассветной,
Весна проходит через сердце
Аккордом радостного ветра.
Вселился в улицы азарт,
Ишим задиристо грохочет.
В твоих распахнутых глазах
Смеется синий колокольчик.
До зорь горячих не усну,
Твоей улыбкою измучен.
Дарю тебе мою весну
Не для любви —
на всякий случай...

ПОДСНЕЖНИК

Сосульки — как серебряные шпоры —
Звонят и звонко колют тишину.
Разинув рты и отодвинув шторы,
Глазеют окна, слушая весну.
А в вышине — веселый белый прочерк,
И суесловят шумные грачи.

А солнце взбунтовалось и хохочет,
Как струны, натянув свои лучи.
Весна бока на солнцепеке нежит,
Качают ветры по степям апрель.
Вот тоненький и зябнувший подснежник,
Хмелея, пьет болтливую капель.
А выпадет не скоро отогреться
Подснежнику в полуденном дыму.
Но он весне поверил чистым сердцем —
И я чуть-чуть завидую ему.

АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГ

Ходит снег в задумчивых степях
Вдалеке от нашей суеты,
В поле оставляет второпях
Белые неловкие следы.
Так хотел порадовать людей! —
Нам весною счастья в снеге нет.
Грустный снег остался не у дел,
Непонятен нам апрельский снег.
Он уйдет, снежинки шевеля,
До зимы не скажет ничего.
Только тайно будут ждать поля,
Да и мы, не ведая того.
Будут клены ждущие стоять,
Будут ночи лунные тихи...
В упоенье станет снег писать
Белые прозрачные стихи.
Будет он порошей первой рад
Все пути-дороги замести.
... Я как снег апрельский виноват —
Не умею вовремя уйти.
Бродит снег в оттаявших степях,
Вдалеке от нашей суеты.
Грустный, оставляет второпях
Белые нелепые следы...

Устал закат
                  костром в душе гореть.
Долбить устала капля
                  грубость камня.
Устали звезды щуриться
                  на нас.
Устали руки
                  говорить с руками,
Устала плыть
                  вода глубоких глаз.
Устали течь по небу
                  птичьи стаи,
Устала привечать
                  меня родня...
Все это потому, что ты устала
Любить меня...

ДЕРЕВЕНЬКА МОЯ
(Песенный вариант)

Деревня моя деревянная, добрая,
Смотрю через дали, прикрывшись рукой:
Ты в легком платочке июльского облака
В веснушках черемух
Стоишь над рекой.

Родная моя деревенька-колхозница
Смущенной улыбкой меня обожгла.
К тебе мое сердце по-прежнему просится,
А я все не еду...
Дела и дела...

Мне к южному морю
Нисколько не хочется, —
Душой не кривлю я, о том говоря.
Тебя называю по имени-отчеству,
Святая, как хлеб,
Деревенька моя.

ДЕРЕВНЯ МОЯ ДЕРЕВЯННАЯ...

Деревня моя деревянная, дальняя,
Аленушкой ты заблудилась в лесу...
Твоей биографии скромные данные
В своей родословной по жизни несусь.
И сельская ясность живет в моем облике.
Смотрю через дали,

прикрывшись рукой, —
Ты в легком платочке июльского облака
В веснушках черемух стоишь над рекой...
Такая негромкая ты и неброская...
Березовых веток зеленый венок...
Медвяная песня, мелодия росная...
И подорожник у кромки дорог...
Щедра ты застоьем, грибами, пельменями,
Какие озера, покосы и льны!..
Да только к тебе добираться не менее,
Чем нынче лететь от Земли до Луны.
Родная моя деревенька-колхозница
Смущенной улыбкой меня обожгла,
К тебе мое сердце по-прежнему просится,
А я все не еду...
Дела и дела...
Мне к южному морю нисколько не хочется, —
Душой не кривлю я, о том говоря,
Тебя называю по имени-отчеству,
Святая, как хлеб, деревенька моя.

ВСТРЕЧА

Распахнут лес...
И вижу сразу
В зеленом свете колдовства —
Под солнцем окна синеглазы, —
Я не зажмурился едва.
Раскрыли улицы объятая,
И я той радостью объят.

Как молодухи в белых платьях,
Дома беленые стоят.
Они почти что величавы
И по-рассветному ясны.
Меня как будто величали,
С дороги трудной привечали
И приглашали на блины...

* * *

Будильник сельский
раностав-петух
Сыграл свою побудку до рассвета.
Деревня спит, озябшая от ветра,
Что пролетел, порывист, и потух...
Спит печь, дыша тепло и домовито,
Пропахшая борщом и калачами,
Ей снова снятся пироги ночами...
Мое окно туманами умыто
И, всматриваясь молча в тишину,
Не поддается утреннему сну...
И я не сплю, прислушиваясь чутко,
Как где-то далеко, пока нечетко,
Расплывчато, в глубинах мироздания
Рождается июльский день большой, —
Проклюнулся он с песней петуха...
А тишина по-прежнему тиха...
И что-то непонятное с душой —
В груди яснее и яснее чувство,
Щемящее — от радости свиданья, —
Что все-таки какое это чудо —
С родной деревней снова повстречаться.
А может быть, не чудо это —
счастье...
И сердце наполняется восторгом,
Как хорошо вернуться вновь
к истокам.
Как хорошо...
В рассветной дымке зыбкой
Я снова засыпаю...
Сплю с улыбкой...

СТАРЫЙ ДОМ

Наш дом — как старик на завалинке —
Дымит самокруткой трубы.
Синичка тихонько вызванивает
Мелодию чьей-то судьбы,
Ее никому не навязывая,
Но слушаю я не дыша,
Любуясь песенной вязью, —
И закипает душа
Черемухи снежными ливнями...
Как звезды — гаснут слова,
И словно дурманом малиновым
Наполнилась вдруг голова.
А дом — как старик на завалинке —
Раздумчиво смотрит вдаль,
Ведь в песне синички маленькой —
И счастье его, и печаль...
Он слушает... а половицы —
Как кости болят перед сном.
Он стар, а ему приснится,
Что жизнью наполнен он.
Но мне далеки его горести,
Я полон любви и сил,
А он из старческой гордости
Сочувствия не попросил...
Бездумно иду я, покачиваясь,
На облака облакачиваясь...
А дом — все дымит, размышляя без слов,
О проблеме детей и отцов.

***

Лохматых туч нахмуренные брови,
И сумрак выползает из лощин.
И кажется, что избы не из бревен,
А из коричневых морщин.
Как постарело все от непогоды,

Какая грусть, какая мгла вокруг.
Как будто быстро прожитые годы
Замкнули вдруг вполне понятный круг.
Как будто жизнь прошла, промчалась около
И даже не кивнула уходя.
... И, солнце вспоминая, плачут окна,
Подслеповато шурясь от дождя.
Как будто в жизни из всего осталась
Лишь ссоры соль — а это ни к чему,
Как будто так, лишь так приходит старость
К твоей деревне, к сердцу твоему...
А это все невыносимо трудно,
И ничего сложнее в мире нет...
Но вот опять, опять приходит утро,
Сверкающим крылом взмахнул рассвет...
Деревья дышат мерно, а не нервно,
Последняя слеза дождя стекла,
И молодеет на глазах деревня,
Что вечером старухою была.
Ночные тени — просто светотени,
И ты на них улыбочиво гляди.
И верится сейчас светло-весенне,
Что жизнь — еще там где-то, впереди...

ИМЯ

Мужчины плакать не приучены,
На их глазах слеза не часто.
Но коль у речки есть излучины,
То есть изгибы и у счастья.

... А пчелы брали мед в гречишнике,
Гудели в желтой мгле акаций.
И мне в четырнадцать мальчишеских
Пришлось отчаянно мужаться.
Мгновенно кончились все праздники,
Мне тяжелее час от часа —
В июньский день на тихой пасеке
Отец скончался...

И плакал я от горя страшного,
Как плачут дети, враз взрослея.
Стал неожиданно за старшего
В своей потерянной семье я.
... Меня отцовским звали именем,
И в этом горькая есть гордость!
И сколько лет прошло, но инеем
Не застудило эту горесть.
И на отца, как раньше, хочется
Делами походить своими,
Чтоб нес его не только отчество,
А чтобы нес еще и имя...

Вот вновь я улицею раннею
Иду с подтаявшим туманом,
Мне говорят все — не Романович,
А как отца — зовут Романом.

ПОБЫВАТЬ БЫ СЕЙЧАС В ЛЕСУ...

Окунуться бы в летний лес,
Где костры земляники рдеют.
Я найду непременно здесь
Темы новые и идеи.

Тайный шорох листвы берез
Мне понятен и сердцем узнан.
Хорошо с серебристых рос
Собирать по крупнице музу.

Утром ягоды под дождем
Осторожно в лукошко укладывать
И особым лесным чутьем
Песню будущую угадывать.

Мне не надо других стихий, —
Я в лесу и силен, и быстр.
Я нанизываю стихи,
Как на светлую нитку бисер.